

СТАТЬИ

С. М. КИРОВ — ОРГАНИЗАТОР БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ В ТЫЛУ У ДЕНИКИНА

И. Кондрашѳв

Борьба за освобождение нашей Родины от иностранных интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны теснейшим образом связана с именем С. М. Кирова. В советской исторической литературе ещё далеко не достаточно освещена роль тов. Кирова в годы гражданской войны. В настоящей статье использованы совершенно неизвестные документы о руководстве С. М. Кировым большевистским подпольем в глубоком деникинском тылу в 1919 году. Эти документы значительно восполняют данные о жизни и деятельности С. М. Кирова, ранее опубликованные в нашей литературе.

★

В конце 1918 г. XI Красная Армия, действовавшая на Северном Кавказе, оказалась в крайне тяжѳлом положении. Ликвидация «сорокинщины» значительно оздоровила армию. Но начатое отступление в сторону Ставрополя—Кизляра, вызванное изменой бывшего командарма Сорокина, определила её дальнейшую судьбу. Силы Деникина с каждым днём росли. Международная контрреволюция, развязавшая себе руки в Германии, получила возможность оказать всестороннюю помощь Деникину. Черноморские порты — Новороссийск, Туапсе — превратились в центры снабжения деникинской армии. Войска Деникина, поддержанные англо-французскими империалистами, начали быстрое продвижение в глубь Терской и Ставропольской областей. XI армия должна была оборонять всю линию Каспийско-Кавказского фронта, отбиваясь от вдвое превосходившего её численность врага. Воины XI армии дрались героически, нанося противнику колоссальные потери, но интервенты и белогвардейцы с каждым днём всё сильнее напирали на части XI армии, вынуждая её к дальнейшему отходу.

Вскоре белогвардейцы оккупировали Дон, Кубань, поставили под удар Царицын. XI армия, сдерживавшая этот натиск, оказалась полностью отрезанной от центра республики и была лишена всякой военной помощи. Продолжая героическое сопротивление, XI армия несла большие потери. Боеприпасы, имевшиеся в распоряжении командования, были полностью израсходованы. Серго Орджоникидзе в своей телеграмме сообщал Ленину: «Нет снарядов и патронов. Нет денег. Владикавказ, Грозный до сих пор не получали ни патрон, ни копейки денег, шесть месяцев ведѳм войну, покупая патроны по пяти рублей»¹.

К началу 1919 г. почти вся армия была охвачена эпидемиями сыпного тифа и испанки. Несмотря на это XI армия, громя Добровольческую армию, во главе которой стояли генералы Алексеев, Деникин, Покровский и др., имевшую несколько офицерских полков, по 5 тыс офицеров в каждом, «приковала к себе внимание Добровольческой армии и вела с ней смертельный бой»². Таким образом, в грозное время гражданской

¹ Орджоникидзе С. Избранные статьи и речи, стр. 11. Госполитиздат. 1945.

² «Пролетарская революция» № 1 за 1939 г., стр. 220. С. Орджоникидзе. Год гражданской войны на Северном Кавказе.

войны, когда у Советской России не было ещё организованной армии, когда на неё напирала Краснов, чехословаки и Колчак, XI армия в продолжение целого года сдерживала отборные полчища мировой контрреволюции русской белогвардейщины и нанесла им жестокий удар.

Когда XI армия оказалась изолированной, Ленин потребовал от председателя Каспийско-Кавказского фронта Шляпникова оказания ей немедленной всесторонней помощи. «Налегайте на военное дело и завоевание Каспия, равно помогая Северо-Кавказской армии»³, — телеграфировал Ленин в Астрахань. Но ставленник Троцкого — Шляпников — не принял никаких мер для спасения XI армии. В ответ на неоднократные требования Ленина и Свердлова о необходимости оказания «архисрочной» помощи Шляпников телеграфировал Ленину: «Связь прервана, где части и каково их положение, не знаю»⁴. Вражеское поведение Шляпникова привело к тому, что Астрахань, где был размещён штаб Каспийско-Кавказского фронта, кишела контрреволюционными элементами, органы снабжения армии были засорены жуликами и расхитителями, в штабе фронта был полнейший развал. Своим предательским поведением Шляпников восстанавливал против советской власти и Красной Армии казачество и население губернии, насаждал склоку и недоверие между партийными и советскими организациями.

Астраханский тыл был полностью разложен. Вследствие этого XI армия, не получавшая ни пополнения, ни продуктов питания, лишённая всякой помощи тыла, фактически распалась.

Убедившись в нежелании Шляпникова выправить создавшееся положение, Ленин, Свердлов, Сталин, посоветовавшись, снарядили большую экспедицию во главе с С. М. Кировым для доставки отступающей армии боеприпасов, продуктов питания и обмундирования. Несмотря на то что экспедиция спешила с оказанием помощи, она не успела предупредить окончательную катастрофу XI армии. Вконец изнурённые непрерывными боями, войны XI армии, больные, голодные, но верные пролетарской революции, предпочли уйти в песчаные астраханские степи, но не сдать врагу. Армия отошла на Астрахань, чтобы восстановить остаток своих сил и снова ринуться в бой против врагов социалистического государства.

После отхода XI армии на Астрахань положение города и губернии стало угрожающим. Белогвардейский фронт проходил в 120 км от города. Астрахань, по мудрому выражению тов. Кирова, ворота на Кавказ, путь к хлебным районам Ставрополя и Кубани, единственная дорога связи с нефтяными районами Баку и Грозного, путь к богатейшим рыбным промыслам Каспия, оказалась под ударом. В стратегическом отношении Астрахань представляла собой водораздел между деникинской и колчаковской контрреволюцией. Положение Астрахани во многом напоминало положение Царицына в 1918 году.

Потеря Астрахани лишила бы Советскую Россию возможности получить в ближайшем будущем нефть, в которой страна испытывала острую нужду. Потеря Астрахани дала бы возможность колчаковско-деникинским бандам соединиться и единой лавиной обрушиться на молодое советское государство. Вот почему вопросу об удержании Астрахани Ленин и Сталин придавали исключительное значение.

Говариш Сталин, оценивая стратегическое значение Астрахани, в телеграмме на имя тов. Ворошилова 6 октября 1918 г., в день своего отъезда из Царицына, сообщал: «После некоторого размышления на

³ Ленинский сборник XXXIV, стр. 49.

⁴ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 1235, д. № 555, л. 257.

досуге, для меня стало очевидным, что казаки намерены во что бы то ни стало соединиться с астраханскими казаками, прервать Волгу, если даже Царицын не будет взят, то отрезать совершенно Северо-Кавказскую армию от центра снабжения, взять Астрахань, закрепить за собой Сев. Каспий и Сев. Кавказ»⁷.

Ленин в августе 1918 г. телеграфировал Астраханскому губисполкому: «Неужели правда, что в Астрахани уже поговаривают об эвакуации? Если это правда, то надо принять беспощадные меры против трусов и немедленно выделить надёжнейших и твёрдых людей для организации защиты Астрахани и для проведения самой твёрдой политики борьбы до конца в случае наступления англичан»⁸.

Большую стратегическую важность Астрахани учитывали и враги, особенно англичане. Они всё время торопили генерала Толстова занять город, снабжали его вооружением, боеприпасами, обмундированием — всем, в чём он нуждался. Когда англичане убедились, что их ставленник не может оправдать возлагаемых на него надежд, глава военного кабинета Великобритании У. Черчилль потребовал, чтобы британские морские силы полностью овладели Каспийским морем и Волгой, дабы создать необходимые условия для продвижения английских вооружённых сил в глубь России. Вновь назначенный командующий английской флотилией в Каспийском море адмирал Норрис по прибытии в Баку заявил: «Всю ответственность за ведение операций против красных сил, сосредоточенных в Астрахани, и за правильное снабжение морем Уральского фронта, Британское морское командование берёт на себя»⁹. Английские интервенты значительно усилили угрозу захвата Астрахани.

Для того чтобы выполнить требование Ленина и Сталина — удержать Астрахань в руках советской власти, — надо было организовать крепкую оборону Астраханского края. Трудность организации этой обороны состояла в том, что шляпниковское руководство создало весьма благоприятные условия для активной деятельности внутренней контрреволюции. Бежавшие из центральных промышленных районов крупные капиталисты, объединившись с местными рыбопромышленниками и казачьим офицерством, открыто готовились к подавлению советской власти в Астрахани. Их план вооружённого выступления изнутри был строго согласован с наступательными действиями колчаковских войск генерала Толстова и британскими морскими силами. Вследствие явного попустительства врагов пролетарской революции советская власть в Астрахани оказалась на краю гибели.

Посланная Лениным и Свердловым экспедиция во главе с тов. Кировым в январе 1919 г. прибыла в Астрахань. В штабе фронта тов. Кирова ожидала телеграмма: «Ввиду изменившихся условий предлагаем остаться Астрахани, организовать оборону города и края. Я. Свердлов»¹⁰.

Не случайно ЦК РКП(б) решил оставить в Астрахани тов. Кирова: Киров уже бывал в Астрахани по заданию товарища Сталина; вместе со Сталиным Киров был в Царицыне во время обороны города, он имел возможность использовать этот ценнейший опыт товарища Сталина при организации обороны Астраханского края. Киров, работавший в подполье на Северном Кавказе с 1909 г., больше других знал всю сложность экономических, политических и национальных противоречий, сложившихся на Северном Кавказе в момент оккупации его Деникиным.

⁷ Ворошилов К. «Сталин и Красная армия», стр. 50. 2-е изд. Воениздат. 1937.

⁸ «Большевик» № 2 за 1938 г., стр. 70.

⁹ Материалы архива секретариата Главной редакции гражданской войны, ф. VII, папка 104, стр. 78.

¹⁰ Там же, папка 108, стр. 161.

Прибыв в Астрахань 16 января, тов. Киров создал здесь Временный военно-революционный комитет (ревком). Ревком принял чрезвычайные меры к наведению революционного порядка в городе и губернии. Созданные тов. Кировым органы разведки беспощадно уничтожали гнёзда притаившейся контрреволюции. Благодаря проведённой перерегистрации членов и кандидатов партии её ряды были очищены от явных и скрытых врагов советской власти, значительно поднялась её боеспособность; партийная организация, в прошлом беспомощная, раздираемая групповщиной, поднялась до уровня подлинного руководителя и организатора трудящихся масс Астраханской губернии. Советы, очищенные от классовых врагов, превратились в надёжный оплот партийной организации и командования Красной Армии. Громя врагов советского государства — троцкистов, эсеров, меньшевиков и местных националистов, — тов. Киров поднял трудящихся на священную борьбу против иностранных захватчиков и русских белогвардейцев. Усилиями астраханского пролетариата была воссоздана героическая XI Красная Армия, которая успешно противостояла отборным деникинским и колчаковским частям на Астраханском участке фронта.

В исключительно короткий срок астраханские большевики, руководимые тов. Кировым, превратили Астрахань в надёжный оплот советской власти на юго-востоке России. На протяжении всего 1919 г. Астрахань оставалась единственным пунктом, при помощи которого осуществлялась связь Ленина и Сталина с большевиками Северного Кавказа и Закавказья. Постепенно Астрахань становилась руководящим центром революционной борьбы всего юго-востока России. В беспримерной борьбе за победу советской власти на Северном Кавказе и в Закавказье исключительную роль сыграли правильная организация подпольных большевистских организаций и борьба красных партизан в глубоком деникинском тылу, непосредственное руководство которой осуществлял товарищ Киров.

Удержание Астрахани в руках советской власти С. М. Киров рассматривал как необходимое условие выполнения главной задачи, возложенной на XI армию — освобождения Кавказа и Закавказья от иностранных интервентов, русской белогвардейщины и местной националистической контрреволюции. Всю работу ревкома тов. Киров направил на решение именно этой задачи. В совершенстве владея ленинско-сталинской теорией национального вопроса, имея богатейший собственный опыт работы среди многонациональных масс Северного Кавказа, он мастерски использует это в своей трудной работе. Уничтожить вековую вражду, посеянную царским самодержавием, создать единый, нерушимый фронт народов Северного Кавказа и Закавказья, поднять их на беспощадную борьбу с врагами социалистической революции — эти сталинские указания легли в основу всей работы тов. Кирова. Призывая народы многонационального Кавказа к единству, тов. Киров уже в первых своих воззваниях писал: «Поймите, наконец, что единственный путь и для вас, казаки, и для вас, горцы, — это во что бы то ни стало, ценою каких угодно жертв протянуть друг другу братскую руку... единственное, что нам остаётся, это чтобы каждому рабочему, солдату, крестьянину, трудовому казаку и трудовому горцу шире развернуть наше революционное знамя и идти с ним к братству народов»¹¹.

Борясь за создание единства народов, Астраханская губернская партийная организация, руководимая С. М. Кировым, расширяла свою работу в глубоком вражеском тылу.

Первые подпольные партийные организации были созданы в Прикумье. В марте 1919 г. тов. Кирову стало известно, что подпольная организация большевиков города Святой Крест сразу же после отступле-

¹¹ Киров С. Статьи, речи, документы. Т. I, стр. 34—35. 2-е изд. М. 1936.

ния войск Красной Армии на Астрахань развернула большую работу в тылу врага. Деникинское командование послало в этот район карательную экспедицию полковника Леонтовича, прославившегося своими кровавыми жестокостями при подавлении движения горцев Владикавказа. Территория Прикумья была залита кровью расстрелянных лучших сынов коммунистической партии, покрыта виселицами. В местечке Арзгир были схвачены и публично казнены члены подпольного революционного комитета тт. Орёл, Мирошниченко, Гончаров, Мартыненко. Расстреляны и казнены в Прикумье руководил представитель английской военной миссии полковник Хелст. 16 марта руководитель подпольной Святокрестовской парторганизации тов. Загинайко, узнавший из газет, что в Астрахани создан ревком, переправил в Астрахань письмо с сообщением о белогвардейских бесчинствах Леонтовича и о том, что «ненависть к врагам увеличилась во сто крат». В ответном письме тов. Киров обещал всяческую поддержку и просил систематически информировать его о положении в Святом Кресте. В ответ на белогвардейский террор поднялся весь трудовой народ Прикумья. Под руководством подпольной партийной организации создавались партизанские отряды. Тысячи рабочих и крестьян вступали в эти отряды.

Когда деникинцы объявили в Прикумье насильственную мобилизацию в армию, все мужчины ушли в партизаны. Центром сосредоточения партизанских отрядов стали Камыши Прикумья. Чтобы направить партизанское движение по правильному руслу, тов. Киров послал к партизанам Прикумья группу работников политотдела XI армии во главе со старой большевичкой Ананьевой. В Прикумье было создано несколько самостоятельных партизанских отрядов. Первые отряды были организованы в сёлах Урожайное, Величавое, Прасковья, Орловка и Георгиевске. Неделью спустя тов. Ананьева создала партизанские отряды в Воронцово-Александровске и селе Отказненском. Прибывшие вместе с Ананьевой работники политотдела решением Астраханского губкома партии были оставлены в тылу для руководства партизанскими отрядами. Партизанское движение приобретало всё больший размах. Население оккупированных территорий всячески поддерживало партизан как своих избавителей.

Просматривая список политработников VII кавалерийской дивизии, тов. Киров встретил знакомую фамилию — Шило. Он вызвал тов. Шило в ревком. В ревкоме произошла трогательная встреча. Оказалось, что это был тот самый Шило, с которым тов. Киров лично встречался, работая на Тереке.

Тов. Шило, стойкий большевик-организатор советской власти в Прикумье, прекрасно знал все прикумские места и многих товарищей, руководивших партизанскими отрядами. Он был назначен организатором партизанского движения Прикумья. Киров и Шило разработали подробный план совместных действий Красной Армии и партизанских отрядов Прикумья.

Тов. Киров снабжал партизанские отряды всем необходимым: вооружением, литературой, обмундированием. Вражеский тыл был наводнён советскими газетами и листовками, издававшимися в Астрахани. Под влиянием этих листовок ширилось народное партизанское движение. Партизаны поджигали склады, совершали диверсии на предприятиях и на железных дорогах.

В каждом районе народ изобретал свои методы борьбы с врагом. В районе Святого Креста было расквартировано несколько воинских частей. Руководители партизанских отрядов вели усиленную работу по разложению этих частей. Одной из форм такой работы являлась посылка «перебежчиков» в воинские части врага, где было много местных жителей, мобилизованных деникинцами. В качестве «перебежчиков» посылались самые волевые, самые преданные товарищи, прошедшие соответствующую

подготовку. После осторожной, длительной работы «перебежчики» вербовали сторонников и, только убедившись, что завербованные товарищи вполне благонадѣжны, организовывали их побег из деникинской армии. Такой метод борьбы с врагом часто давал неплохие результаты. 9 мая Святокрестовская подпольная партийная организация сообщала в Особый отдел XI армии: «Астрахань ЧК сообщите т. Кирову, что к нам из разных белогвардейских частей перешло 212 человек. Побег им помогли совершить посланные нами товарищи... Все перебежчики принесли с собой оружие. Работа продолжается. Население нас поддерживает. Численное увеличение отряда затрудняет нашу деятельность, нет лесов, нет камышей, приходится действовать мелкими группами. Сожгли два склада с продовольствием и боеприпасами, увели 12 лошадей, убили 26 человек стражников. При налёте на вражескую часть забрали документы, но не можем их разобрать. Пышалаем в ЧК»¹².

По указанию тов. Кирова Святокрестовский отряд был разбит на три самостоятельных отряда, что значительно облегчило деятельность и повысило активность в борьбе с белогвардейцами каждого из них. По указанию тов. Кирова были созданы партизанские отряды в Ставрополе, Армавире, Тихорецкой и других городах. Партизанское движение в Прикумье с каждым днём росло.

Народное движение охватывало всё новые и новые районы. В апреле 1919 г. на борьбу с деникинским гнѣтом поднялось крестьянство Георгиевского уезда. Для оказания практической помощи георгиевцам тов. Киров послал к ним испытанного большевика — чекиста Коробова. Георгиевский отряд был малочисленным, но одним из самых крепких, так как в число партизан принимались лица, проверенные в борьбе с врагами советского государства. Командиром отряда был назначен старый большевик-подпольщик тов. Блохин. В июне тов. Блохину стало известно, что в станице Курская белогвардейцы создали контрреволюционную монархическую организацию «За единую, неделимую». Организация ставила своей главной задачей оказание помощи деникинцам в очищении Георгиевского уезда от «неблагонадѣжных» элементов. Надо было уничтожить эту белогвардейскую организацию. Почти два месяца Блохин настойчиво изучал возможность её разгрома. План налёта на станицу был разработан до мельчайших подробностей. Налёт был назначен на 25 июля, но, узнав, что 27 июля в здании уездной управы состоится собрание членов организации «За единую, неделимую», Блохин и Коробов решили приурочить налёт ко дню белогвардейского сборища. 27 июля с наступлением темноты отряд, разбившись по частям, подошёл к станице. В точно назначенный час здание было атаковано. В окна полетели гранаты. 63 белогвардейца были убиты, 16 человек партизаны привели живыми в лес. Среди захваченных оказался и глава шайки палач Павлов. Тов. Коробов сообщал в Особый отдел XI армии: «27 июля наш отряд совершил налёт на ст. Курская с целью уничтожения созданной там местным белогвардейцем контрреволюционной организации «За единую, неделимую». В состав этой организации вошли самые отъявленные враги советской власти. При допросе Павлов — руководитель организации, — которого мы совершенно случайно прихватили в числе 16 приведѣнных в лес, заявил: «Мы ставили задачу создания конных отрядов по борьбе с зелёными. Все инструкции, вооружение и средства мы получали от Ставропольского генерал-губернатора». Налёт был очень удачен. При налёте убито 63 человека. После налёта на станицу прикомандировали два полка деникинцев, которые охраняют арсенал и группами разыскивают зелёных. Теперь стараемся накапливать силы для более серьёзных битв с врагами»¹³.

¹² Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 194, оп. 2, д. № 3/157, л. 42.

¹³ Материалы архива секретариата Главной редакции гражданской войны, ф. VII, папка 108, л. 113.

Под руководством тов. Кирова партизанское движение в деникинском тылу стало грозной силой. И, как всегда, в борьбе с народным движением враг шёл на всевозможные уловки, он стал применять тактику «кнута и пряника».

Беспощадный террор и виселицы чередовались с объявлениями о «добровольной явке партизан». Но ничем не могли враги залить пламя всенародной борьбы, бушевавшее на территории всего Прикумья.

Движение красно-зелёных уже в самом начале было организованным: основное ядро партизанских отрядов составляли красноармейцы, которые вынуждены были либо по болезни остаться в тылу либо были оставлены для организации народной борьбы против врага. Это главным образом бывшие рабочие промышленных предприятий, добровольно вступившие в отряды Красной гвардии в первые дни её возникновения.

О составе первых отрядов красно-зелёных тов. Киров писал в ЦК ВКП(б): «Из доклада прибывших к нам представителей зелёных выясняется, что кадрами зелёных в районе р. Кумы явились уклонившиеся от мобилизации белых крестьяне, бывшие солдаты, оставленные отступавшей XI армией в деревнях и сёлах; оружие оказалось в руках зелёных, и последние скоро представили из себя силу, которая, укрывшись в камышах, стала совершенно неуловимой для белых»¹⁴.

Организаторами и руководителями партизанского движения в Прикумье были опытные товарищи, прошедшие суровую школу боёв в Октябрьские дни 1917 года.

Первыми из руководителей прикумских партизанских отрядов были один из близких соратников С. М. Будённого, организатор советской власти в Прикумье Моисеенко, и его боевые товарищи — братья Бетины, Синеоков, Соколов, Литвинов, Журавлёв.

По предложению тов. Моисеенко уже в апреле 1919 г. в Камышах была создана первая партизанская бригада, в состав которой вошли три отряда численностью до полутора тысяч человек. Боевые действия партизанской бригады были исключительно организованны: каждая операция тщательно подготавливалась, выбору момента выступления придавалось первостепенное значение.

Деникинское командование, зная о скоплении партизанских отрядов по побережью р. Кумы, сосредоточило против них большие силы, которые полностью содержались за счёт ограбления местного населения.

В день празднования пасхи, когда крестьяне направлялись в церковь, бандиты стали отнимать у них пасхи и куличи, со стариков стаскивать сапоги. Возмущению крестьян не было предела. «Старик, с которого белогвардейцы сняли сапоги, — рассказывает в своих воспоминаниях тов. Пальцев, — повернулся лицом к церкви и, осенив себя крестом, сказал: «Партизаны, голубчики, вы — наши защитники дорогие, заступитесь. Пошли, господи, скорее нам Красную Армию, чтобы она наказала этих бандитов». Один из офицеров здесь же зарубил его»¹⁵. Шесть стариков из местных крестьян явились к партизанам в Камыши с просьбой о помощи. Остерегаясь провокации, Моисеенко сразу не дал согласия оказать поддержку, однако когда старики ушли, он поднял на ноги всю партизанскую бригаду и стал готовить налёт. Об этом были поставлены в известность командиры соседних партизанских отрядов. В случае необходимости они должны были поддержать выступающих. Произведённая партизанами разведка полностью подтвердила данные, сообщённые стариками, и Моисеенко назначил выступление партизанской бригады на 4 часа утра 27 апреля.

В 4 часа утра партизанские отряды окружили Величавое. 220 бело-

¹⁴ Архив ИМЭЛ, ф. 55, д. № 3, л. 12.

¹⁵ Материалы архива секретариата Главной редакции гражданской войны, ф. VII, папка 108, стр. 116.

гвардейцев было убито, 163 тяжело ранено, 212 захвачено в плен. Партизаны освободили из тюрьмы 113 политических заключённых, из которых 24 были приговорены к смертной казни. Тысячи жителей села пришли приветствовать своих избавителей. Стихийно возник митинг. Выступивший на митинге Моисеенко рассказал о героических подвигах Красной Армии, призвал крестьян к дальнейшей, ещё более ожесточённой борьбе с врагами трудового народа. На митинге была избрана делегация в Астрахань. Она должна была пробраться к тов. Кирову и просить его оказать вооружённую помощь партизанам, так как было ясно, что белогвардейцы попытаются учинить кровавую расправу с населением села Величавое и камышинскими партизанами.

В числе избранных делегатов оказались тт. Моисеенко и Соколов. С большой опасностью для жизни 4 мая делегация прибыла в Астрахань. 5 мая, в 11 часов вечера, состоялась их встреча с тов. Кировым. Вот что рассказывает об этой встрече тов. Козлов, работавший секретарём тов. Кирова: «Я нес непосредственную ответственность за организацию связи с партизанскими отрядами. Помню, как 5 мая делегация камышинских партизан во главе с т. Моисеенко встречалась с т. Кировым. Киров долго и задушевно беседовал с товарищами. Он расспрашивал о настроении людей в отряде, о положении в деникинском тылу. Когда тов. Соколов сказал, что деникинцы повсеместно распространяют слухи, что Красной Армии нет, она уничтожена деникинской армией, и что это страшно влияет на местное население, Киров поднялся и сказал: «Да, вы правы, надо доказать людям, что Красная Армия жива и крепко бьёт врагов». Тов. Киров приказал мне вызвать командира первого эскадрона 38 кав. полка т. Завгороднего, которому было отдано приказание совместно с камышинскими партизанами совершить налёт на скопление вражеских сил в с. Величавое»¹⁶.

Забрав с собой вооружение, деньги и литературу для камышинских партизан, эскадрон конницы Завгороднего двинулся на выполнение задания. Ночью прошли наиболее опасные заставы врага. 18 мая эскадрон подошёл к Величавому. По приказанию тов. Моисеенко эскадрон был значительно усилен конными частями камышинских партизан. Предстоял грядёлый, неравный бой: белогвардейцы стянули к селу около двух полков пехоты и один эскадрон конницы. В ночь с 18 на 19 мая эскадрон красной конницы ворвался в село. Белогвардейцы были застигнуты врасплох. Произошёл короткий, жестокий бой. Красноармейцы и камышане беспощадно уничтожали врагов.

О смелом налёте партизан и подвиге большевика Завгороднего в этом бою тов. Киров в приказе от 25 мая писал: «19 мая при налёте наших войск на село Величавое пал смертью храбрых командир 1-го эскадрона 38 кав. полка т. Завгородний. Налёт Завгороднего на втрое превосходившего врага, в котором лично Завгородний зарубил около 20 белогвардейцев, был исключительно смелым и показательным. Всего в бою уничтожено 320 вражеских солдат и 4 офицера. Пусть бесстрашный подвиг славного большевика Завгороднего, погибшего за свободу нашей родины, вдохновляет советских бойцов и командиров на новые славные подвиги во имя нашей родины»¹⁷.

Этот рейд имел исключительно большое политическое значение. Местное население оккупированной территории убедилось, что Красная Армия жива и наносит удары вражеским войскам. Этот рейд ещё больше укрепил уверенность народа в неизбежной победе Красной Армии, способствовал дальнейшему расширению партизанского движения в глубоком вражеском тылу.

¹⁶ Материалы архива секретариата Главной редакции гражданской войны, ф. VII, ч. 131, стр. 143.

¹⁷ ЦГАКА, ф. 195, оп. 2, д. № 6 (78—327), л. 27.

После успешного разгрома белогвардейцев в селе Величавом значительно усилилась борьба с деникинцами во всех соседних сёлах и аулах. Запылали склады белогвардейских частей в селе Урожайном, полетели под откос поезда с деникинскими войсками в районе Кизляра.

В марте 1919 г. в Урожайном посланцы тов. Кирова создали подпольную коммунистическую организацию. Под руководством партийной организации был создан партизанский отряд. Командование отряда систематически поддерживало связь с политотделом XI армии, получая от него необходимые указания, вооружение и боеприпасы. В начале июля командир партизанского отряда сообщил в политотдел XI армии, что в Урожайном белогвардейцы собрали около 5 тыс. пудов пшеницы в счёт «пятериков» (налога). Тов. Киров дал указание принять «все меры к уничтожению собранного». Командир отряда тов. Гулай стал деятельно готовиться к выполнению задания. Он установил тесную связь с партизанами села Величавого, заручился их поддержкой, и 22 июля, после тщательной подготовки, партизаны атаковали Урожайное. После жестокого боя враг отступил. Партизаны заняли Урожайное. Бегство белогвардейцев было настолько поспешным, что все запасы патронов, вооружение и награбленный хлеб оказались в руках партизан. 15 дней занимали партизаны село.

По решению общего собрания граждан весь собранный запас хлеба был передан в распоряжение партизанских отрядов.

По указанию главного штаба деникинских войск против камышинских партизан была брошена гренадерская дивизия. Партизаны отступили в Камыши. Вместе с партизанами ушли 630 жителей села Урожайного, из которых 427 человек были посланы на пополнение действующих войск Астраханского участка фронта. 10 августа 1919 г. партизаны Прикумья взяли в плен белогвардейского связного, у которого было найдено предписание ставропольского генерал-губернатора командующему охранных войск Урожайное—Величавое. В предписании говорилось: «После событий в Величавом и Урожайном мы вынуждены были просить главное командование о даче нам подкреплений для борьбы с зелёными. Главное командование вынуждено было снять дополнительно с царцынского направления несколько полков для охраны внутреннего положения и усиления борьбы с большевистскими партизанами, шайки которых растут, чем мы очень обеспокоены»¹⁹.

Белогвардейцы начали систематически обстреливать Камыши из артиллерии. Партизаны, не имевшие артиллерии, несли тяжёлые потери. 19 августа в рукопашном бою с белогвардейцами пал отважный командир партизанского отряда тов. Гулай. По указанию тов. Кирова сюда был переброшен тов. Загинайко. Командование XI армии отпустило отряду 800 тыс. руб. для закупки лошадей и организации кавалерийского полка. Нелегко спустя тов. Загинайко сообщил командованию XI армии: «Кавалерийский полк сформирован. Наступление наших частей значительно усилилось»²⁰. Одновременно тов. Загинайко просил послать ему несколько политических работников.

Кавалерийский полк стал грозой для белогвардейцев. За ним охотились горские и гренадерские полки деникинцев, но он был неуловим. Сжигая склады, взрывая мосты, полк скрывался в непроходимых камышах. Теперь даже белогвардейская артиллерия не была страшна, так как полк имел возможность быстро маневрировать.

Командование XI армии отдало приказание о формировании 2-го кавалерийского партизанского полка. С каждым днём всё ярче разгоралось пламя партизанской войны в Прикумье. Оно охватывало всё новые и новые районы оккупированной врагом территории. Сообщая

¹⁹ ЦГКА, ф. 184-2, оп. 2, д. № 14/527—421, л. 137.

²⁰ Там же, ф. 195, д. № 27, л. 113.

в ЦК РКП(б) о деятельности красно-зелёных в Прикумье, тов. Киров писал: «Месяца два тому назад к нам явились первые делегаты камышинских зелёных с целью установить с нами связь. Мы снабдили их деньгами и патронами и командировали к зелёным несколько товарищей, снабдив их соответствующими директивами. Наши товарищи организовали из зелёных устойчивый конный отряд и, основав в Камышах по реке Куме базу, начали действовать. Прежде всего зелёные решили занять село Величавое, где был белогвардейский гарнизон в пятьсот человек при трёх пулемётах и одном орудии. После дневного боя зелёные заняли Величавое, захватив 10 тысяч патронов и другое имущество, потеряв всего двух убитыми. Далее зелёные заняли два соседних аула, захватив там винтовки и патроны. Затем зелёные повели наступление на Урожайное и заняли его после горячего боя, захватив 28 600 патронов, около ста пулемётов и прочее. Теперь зелёные могут захватить Святой Крест, но удержаться надолго едва ли сумеют и поэтому не решаются. Число зелёных в связи с их успехами быстро растёт, и, по словам их делегатов, если бы у них были деньги, они в течение двух недель могли бы организовать хороший конный отряд в две тысячи человек. Наша задача — снабдить зелёных средствами и дать им работников. Население относится к зелёным как к избавителям от белых и всячески содействует. Таким образом, дальнейшее движение зелёных обеспечено»²⁰.

Командование XI армии и Астраханский губком партии делали всё зависящее от них, чтобы ещё теснее сплотить партизанские отряды в одну могучую, общенародную силу. Во все концы деникинского подполья шли новые посланцы тов. Кирова, чтобы помочь народу в борьбе с врагами. Работники губкома партии, политотдела и командования Красной Армии по нескольку месяцев находились во вражеском тылу, помогая командирам партизанских отрядов в развёртывании борьбы с деникинцами. Заместитель начальника Особого отдела XI армии тов. Скрябин находился у камышан около трёх месяцев, занимаясь налаживанием связи прикумских партизан с красно-зелёными Кубани, Террека, Дона и побережья Чёрного моря.

На Кубани, в Ставропольщине — всюду бесстрашные большевики, посланцы тов. Кирова, вели работу в массах. «Мною были посланы к зелёным на Кубань три очень хороших товарища, пользующихся там большой популярностью», — писал тов. Киров в ЦК РКП(б)²¹. В этом же письме он сообщал, что в Ставропольщине партизанское движение развивается успешно: «Мы послали и в Ставропольщину достаточное количество людей, чтобы они возглавили это общенародное движение. Дополнительно на Терек послал несколько человек. Среди посланных — два пожилых старика, но оба они надёжные политиканы, им и поручено мною «приготовить занозу» для терского круга».

Насколько движение красно-зелёных было массовым и глубоко ушло в толщу народа, свидетельствует переписка между ставропольским генерал-губернатором и начальником особого георгиевского полицейского участка. «Ввиду того, — писал в своём приказе ставропольский генерал-губернатор 19 августа 1919 г., — что зелёноармейцы, скрывающиеся по лесам р. Кумы, имеют связь со своими родными, семьями и односельчанами, получают от них довольствие и боевые сведения, что безусловно тормозит ликвидацию красных и зелёных банд, комвойск Северного Кавказа на основании § 413 положения о полевом управлении приказал: «все семьи зелёноармейцев, проживание которых в лесах и камышах установлено, выселить в Закаспийскую область. Прошу со-

²⁰ Архив ИМЭЛ, ф. 55, л. № 3, л. 14.

²¹ Там же, л. 19.

общить, сколько семейств и человек подлежит выселению из уезда по Вашим соображениям»²².

20 августа начальник особого георгиевского полицейского участка сообщил генерал-губернатору: «Чтобы освободиться от этой нечисти, надо выселить большую часть уезда. Прошу ваших дополнительных указаний»²³. Но, как видно из документов, никаких дополнительных указаний от генерал-губернатора не последовало.

Было вполне ясно, что борьба против Деникина приобрела общенародный характер и любые репрессии в борьбе с народом совершенно бесполезны. Правда, партизанские отряды ещё не были связаны между собой, они действовали изолированно и поэтому иногда терпели поражение. Заслуга С. М. Кирова и состояла в том, что он объединил действия партизанских отрядов и связал их выступления с боевыми действиями XI армии. Астрахань превратилась в штаб партизанского движения всего Северного Кавказа. Сюда, к Кирову, приходили партизаны Прикумья, Дагестана, Ставропольщины. Отсюда тов. Киров направлял общенародную борьбу против иностранных захватчиков и русских белогвардейцев. Вражеский тыл не представлял уже опоры для врага. Это был вулкан, готовый взорваться в любую минуту. Чем больше были успехи героической Красной Армии на центральных фронтах, тем выше поднималась волна народного движения во вражеском тылу. Крестьяне Прикумья, рабочие Грозного и Баку, горцы Владикавказа и Дагестана под руководством посланцев партии большевиков поднимались на священную, освободительную войну.

После захвата деникинцами Владикавказа части Красной Армии, отступив в горы, продолжали героическую борьбу. Здесь под руководством С. Орджоникидзе среди горцев была развернута работа по созданию партизанских отрядов. Сопратники С. Орджоникидзе, среди которых выдающуюся роль играл грозненский рабочий тов. Мордовцев, объехав аулы Осетии, Кабарды, Балкарии, создали несколько крупных партизанских горских отрядов. Основным костяком этих отрядов были воины Красной Армии, отступившие в горы.

Три месяца пробыл С. Орджоникидзе в горах. Под его руководством тысячи горцев начали борьбу против деникинских войск. Он создал штаб по руководству партизанским движением на Тереке. И когда по решению ЦК РКП(б) он выехал в Советскую Россию, штаб перешёл под руководство С. М. Кирова.

Несмотря на жестокий террор интервентов и русских белогвардейцев движение горцев ширилось с каждым днём. Основная трудность развития партизанского движения в горах состояла в том, что горцы были изолированы от внешнего мира. Они почти не имели возможности получать оружие, боеприпасы и средства на приобретение питания и обмундирования.

Получив информацию о тяжёлом положении горских партизанских отрядов, тов. Киров отправил из Астрахани три экспедиции для доставки горцам инструкций и денег. Даже в самые критические дни борьбы с врагом на Астраханском участке фронта, когда Астрахань сама ощущала острую нужду во всём, тов. Киров оказывал максимальную помощь горским партизанам.

На средства, присланные тов. Кировым, горцы получили возможность приобретать оружие, боеприпасы, продукты питания. Через революционную Астрахань горские партизаны стали поддерживать систематическую связь с Москвой, с Лениным и Сталиным.

В августе 1919 г. штаб партизан, который именовался теперь штабом «терских повстанческих войск», сообщил тов. Кирову: «Здесь

²² Архив ИМЭЛ, ф. 55, д. № 3, л. 12.

²³ Там же, л. 19.

в горах, среди горцев, находится отряд Красной Армии численностью до одной тысячи человек, из них половина вооружена. Имеется одно горное орудие и 14 пулемётов. Настроение горских народных масс в пользу советской власти. И никто, даже эмирские воинские части, не выступают против отряда, несмотря на приказы. Все горцы знают, что спасителем их является советская власть, и с нетерпением ждут прихода Красной Армии»²⁴.

Киров не успокаивался на достигнутом. Почти в каждом письме Кавказскому краевому комитету партии он писал: «Надо принять все меры к снабжению деньгами горцев, на чём ежедневно настаивает Ленин. После того как было послано 3 миллиона рублей, вчера послано ещё пять миллионов. Заверяю вас, что оставшееся время навигации будет полностью использовано для оказания им помощи»²⁵.

Под руководством Кавказского краевого комитета большевистской партии при повседневной помощи тов. Кирова волна партизанского движения среди горских народов нарастала. Этой гигантской борьбой с врагами руководили местные большевистские организации, которые были созданы в большинстве аулов. По указанию Кавказского комитета большевиков, они вели напряжённую работу по подготовке всеобщего выступления горских народов против денкинских бань. 19 августа 1919 г. штаб терских повстанческих войск сообщил политотделу XI армии: «Сообщаем вам для сведения, что по всей территории горских народов ведётся самая усиленная, интенсивная партийная работа по подготовке восстания. Во всех горских городах и крупных аулах Кавказским краевым комитетом партии образованы революционные комитеты, которые в военном отношении подчиняются нашему штабу. Работа налаживается, и надеемся в небольшой промежуток времени охватить всю территорию»²⁶.

Таким образом, в горах Кавказа в лице многонациональных масс трудящихся зрела грозная сила, которая готова была в любую минуту оказать помощь Красной Армии в открытой вооружённой борьбе с врагами советского народа.

Большое внимание тов. Киров уделял развитию партийной работы в Дагестане. Киров сразу понял важное значение Дагестана — связующего звена между Баку, Тифлисом, Астраханью и Москвой. Через Дагестан можно было поддерживать непосредственную связь с партизанскими отрядами горских народов. Для укрепления руководства Дагестанской партийной организации по совету Ленина, Сталина и Свердлова в Дагестан был направлен тов. Буйнакский, ранее находившийся там на партработе. В марте 1919 г. тов. Буйнакский прибыл в Астрахань. Киров и Буйнакский наметили подробный план развёртывания работы в Дагестане. Так как английские интервенты к этому времени прибрали порт Петровск к своим рукам и через Каспийское море готовили уничтожение советской власти в Астрахани, тов. Киров требовал самой активной работы по разложению английского флота, по завоеванию английских солдат на сторону борющихся народов. Вскоре тов. Буйнакский был переброшен на рыбацкой лодке из Астрахани в Дагестан. По его просьбе для руководства военной и политической работой в Дагестане из Астрахани было направлено несколько партийных работников. В конце марта 1919 г. Буйнакский создал Дагестанский комитет РКП(б).

Для руководства борьбой рабочих по решению Дагестанского комитета партии был создан стачечный комитет. С помощью присланных астраханских товарищей партийно-политическая работа в Дагестане была настолько развита, что почти в каждом ауле большевики имели боль-

²⁴ Архив ИМЭЛ, ф. 55, д. № 6, л. 76.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, д. № 3, л. 19.

шинство. Особенно активно работали партийные организации Дербента и Петровска. Они даже имели свои подпольные партизанские отряды. По плану, намеченному тов. Кировым и Буйнакским, в апреле дагестанские большевики должны были выступить против предательского горского правительства, созданного в мае 1917 г. буржуазно-капиталистическими элементами Северного Кавказа. Для усиления военно-политической работы тов. Киров направил в Дагестан дополнительно 60 военных инструкторов. В помощь Буйнакскому был послан О. Лещинский. По прибытии тов. Лещинского в Дагестан там был создан военный совет с целью организации вооружённых сил пролетариата для насильственного уничтожения горского правительства.

За короткий промежуток времени Революционный военный совет завербовал около 10 тыс. подпольных бойцов. Имелись воинские части, которые формально подчинялись командованию горского правительства, в действительности же они готовы были по первому зову Военного совета выступить на стороне дагестанского пролетариата. 22 мая 1919 г. тов. Микоян в докладе на заседании Бакинского комитета партии, отметив исключительную заслугу дагестанских товарищей в создании вооружённых сил пролетариата, заявил: «Горское правительство, эти ставленники англо-турецких империалистов, никакой опоры в народе не имеет. Власть его распространяется на Темир-Хан-Шуру, Дербент и несколько селений в окрестностях, горские трудящиеся массы целиком против правительства и за советскую власть, и Дагестанский областной комитет пользуется широким влиянием, располагая даже несколькими тысячами штыков»²⁷.

Учитывая сложившуюся обстановку, тов. Киров через своего уполномоченного, спешно посланного в Дагестан, потребовал от дагестанских большевиков немедленного выступления против горского правительства. Киров обещал поддержать выступление дагестанцев вооружённым десантом Астраханской военной флотилии. Он настаивал, чтобы одновременно подняли вооружённое выступление терские большевики. Руководствуясь указанием тов. Кирова, Буйнакский направил на Терек товарищу Орджоникидзе письмо, в котором писал: «Товарищи из Терского совета, Орджоникидзе, Бутырин и др., кто у вас остался жив. Я в Петровске, Киров в Астрахани. От нашего общего имени пишу вам и по поручению РВС XI армии. Петровск и Шура накануне советской власти. Нам совершенно необходимо знать точное положение вещей в вашем крае. Где фронт казаков? Правда ли, что Владикавказ занят ингушами? Во всяком случае держитесь, сколько возможно. Мы послали вам в апреле месяце гонцов. Дошли они до Вас? С подателем пришлите точные сведения. До нас доходят слухи о взятии Владикавказа советскими войсками и многие другие. Если это так, то мы несказанно рады. Если слухи остаются только слухами, сообщаем вам, что как только мы выступим и займём Шуру и Петровск, то тотчас двинем наши силы вам на помощь. Силы у нас солидные, и посему помощь наша в самое ближайшее время будет реальной»²⁸.

В ночь на 1 мая Астраханская флотилия, взяв на борт 37 судов несколько сот красноармейцев, боеприпасы и снаряжение, вышла в открытое море. В открытом море флотилия была встречена английскими военными кораблями. Выдержав жестокий бой, часть судов отошла в форт Александровский. Высадка десанта в Дагестан была сорвана. Не дождавись прибытия десанта из Астрахани, Военный совет Дагестана решил поднять народ против Деникина. Для уточнения деталей плана выступле-

²⁷ Материалы архива секретариата Главной редакции гражданской войны, ф. VII, папка 108, стр. 327.

²⁸ Там же, папка 129, стр. 142.

13 мая было созвано заседание Дагестанского областного комитета партии. Провокаторы донесли о месте заседания. Все его участники были схвачены и спустя два месяца зверски казнены. Белогвардейцы долго мучили и жестоко издевались над Оскаром Лещинским. Приговорённый к смерти, за два часа до казни он написал товарищу Фрибусу, сидевшему в соседней камере, записку: «Вы из всех нас имеете, кажется, больше всего шансов выжить и увидеть свободу... Я вас прошу исполнить мою просьбу, за которую буду благодарен до гроба, а ждать мне уже недолго. Хорошо было бы сообщить в Баку, в партийный комитет, чтобы в случае возможности послать Народному Комиссару Сталину для Кирова сведения о моей судьбе. Я умру спокойно. Борьба тяжка, уходить из жизни молодым больно, но законы этой жизни непреодолимы. Целую вас и желаю скорее быть свободным для жизни, для любви, для счастья. Моя фамилия Оскар Лещинский -- никому не говорите. Жму руку»²⁹.

Убедившись в беспомощности горского правительства справиться с движением народа, Деникин приказал генералу Халилову совершить переворот в Дагестане и взять власть в свои руки. Спустя несколько дней после переворота Деникин назначил Халилова наместником Дагестана.

Киров продолжал систематически помогать партизанам Дагестана. В первых числах июня он перебросил в Дагестан новую группу партработников. В крупных городах и аулах были созданы ревкомы. Наибольшую активность проявлял Кумыкский ревком, границы действий которого смыкались с территорией действий камышинских партизан. Через последних из Астрахани в Дагестан шли теперь вооружение, боеприпасы, посылались директивы Ленина и Сталина для закавказских большевиков.

Большевики Дагестана, руководствуясь установкой тов. Кирова, развернули широкую работу среди матросов английского экспедиционного корпуса. Партийные организации наводняли английские казармы большевистскими листовками. Несмотря на жестокие преследования со стороны деникинцев и английского военно-морского командования, большевики Дагестана за весьма короткий промежуток времени добились значительных результатов в разложении вражеской армии и флота. В первой половине июля 1919 г. Дагестанский подпольный комитет партии сообщал тов. Кирову: «Мы организовали большие силы. Имеем несколько подпольных складов сружия, но почва для восстания пока недостаточна. В разложении английского флота имеем успех. 16-го июня английские солдаты трёх судов заявили командованию о своём несогласии оставаться в России. 20 июня 6 человек матросов было повешено. 28 июня ещё 8 английских судов потребовали ухода из вод Каспийского моря»³⁰.

Партийные организации Дагестана продолжали настойчиво готовить грядущихся горцев к новым, ещё более жестоким боям с врагом.

Деникинцы беспощадно грабили горцев. Высокие налоги, подати и провозившиеся реквизиции совсем разорили горские хозяйства. Волна гнева нарастала с каждым днём. В начале августа Деникин потребовал от своего дагестанского наместника Халилова выставить на пополнение деникинской армии 7 тыс. обученных и полностью обмундированных воинов. Одна четверть их должна была явиться на своих лошадях. Выполнение этого распоряжения означало полное разорение горцев, и они единым фронтом выступили против наглых требований Деникина. Под руководством большевиков во всех аулах были проведены подпольные собрания, на которых было решено «не давать белогвардейцам ни одного коня, ни одного солдата».

Несмотря на то что халиловцы учредили во многих аулах военно-полевые суды, вешали и расстреливали недовольных, во второй половине

²⁹ Материалы архива секретариата Главной редакции гражданской войны, ф. VII, папка 93, стр. 137.

³⁰ Архив ИМЭЛ, ф. 55, д. № 6, л. 67.

августа горцы подняли настоящую народную войну против поработителей. Почти вся территория Дагестана была охвачена пламенем народного движения. В аулах Косум-Кент, разгромив белогвардейцев, партизаны, руководимые большевиками, захватили 2 тыс. винтовок, 2½ млн. патронов, 4 тяжёлых и 2 лёгких орудия. Совместными действиями восставших был занят крупный аул Леваши, в котором был создан штаб повстанцев.

«Когда тов. Кирову стало известно о захвате села Леваши, — писал в своих воспоминаниях тов. Козлов, — и о том, что движение в Дагестане расширяется, он отдал приказание отправить в Дагестан 500 винтовок, 13 пулемётов и несколько пудов взрывчатки. Всё это было погружено на попутные катера Бакинского комитета партии и благополучно доставлено в Дагестан. Одновременно тов. Киров направил своего делегата к партизанам Терека, Грозного и требовал их поддержки дагестанцев»³¹

Пламя народного движения охватило весь Дагестан. Деникинское командование вынуждено было использовать для подавления движения военную флогилию. Артиллерийским огнём военных кораблей уничтожались целые аулы, кварталы городов, но и эти варварские методы расправы не могли сломить мужественного духа горцев. По поводу этого восстания тов. Киров телеграфировал Ленину: «Всё общественное мнение Кавказа приковано к начавшемуся в конце августа восстанию горских народов Кавказа. Тов. Микоян сообщил, что восстание против Деникина охватило почти весь Кавказ и все его народы: «Кроме кучки изменников и предателей офицеров, продавшихся Деникину, все слои горских народов, не имея ниоткуда помощи, но доведённые до отчаяния зверствами Деникина, решительно отказались платить наложенную контрибуцию, дать требуемые полки для борьбы против советской власти, с одними винтовками и кинжалами бросились в кровавый бой с офицерско-казачьими бандами, решив победить или умереть». Всеобщий энтузиазм, доходящий до фанатизма, охватил также женщин, детей и стариков, на которых ложится всё сложное дело снабжения фронта и повстанческих отрядов, ибо все мужчины поставлены под ружьё. На арбах и на лошадях самое небоеспособное население подвозило на фронт для воинов всё, что имеется в аулах. Всё новые и новые победы окрыляют повстанцев, проявляющих чудеса героизма, а громадная военная добыча подкрепляет отряды, обеспечивая их вооружением, которого у горцев очень немного. В ряде боёв одними дагестанцами захвачено больше трёх миллионов патронов, 16 орудий и несколько десятков пулемётов, всецело уничтожены гарнизоны нагорных пунктов Дагестана, где одними убитыми казаков пало до трёх тысяч человек»³².

Движение горцев Дагестана послужило новым толчком к объединению народов Северного Кавказа, боровшихся против деникинского насилия. Вслед за дагестанцами поднялись партизаны Грозного, Владикавказ, усилилось антиденикинское движение в районе Тихорецкой, Армавира, Пятигорска. «28 сентября под Грозным, — сообщал тов. Киров в ЦК РКП(б), — разыгралось крупное сражение между горскими повстанческими частями и четырьмя полками корпуса Шкуро, переброшенными с советского фронта специально для подавления горского восстания. Взятые огромные трофеи: 28 орудий, 31 пулемёт, 4 тысячи винтовок, большое количество патронов, обоз. Взято в плен и изрублено 800 человек, остатки добровольцев отступают к Кизляру. К 7 октября повстанцами были очищены от деникинцев все нагорные укрепленные пункты и заняты города: Грозный, Темир-Хан-Шура, Дербент. Последний всё время обстреливался с моря со стороны Каспийского флота Деникина. В окрестностях Петровска идут бои»³³.

³¹ Материалы архива секретариата Главной редакции гражданской войны, ф. VII. лалка 96, л. 329.

³² ЦГАОР, ф. 130, оп. 17, д. № 12, 1919 г., л. 12—14.

³³ Архив ИМЭЛ, ф. 55, л. № 6, л. 18.

Успех большевиков, руководивших этим движением, определялся тем, что их работу направляли верные ученики Ленина и Сталина гг. Киров и Микоян. Выполняя указания Ленина и Сталина, они нашли пути объединения народов многих национальностей и различных вероисповеданий в борьбе против общего врага советской власти — Деникина.

Бакинские большевики продолжали настойчивую работу по разложению армии и флота противника. Тов. Киров систематически снабжал Баку и Дагестан тысячами листовок на английском, турецком, грузинском и других языках. В среде английских солдат заметно усилилось брожение. Они открыто требовали прекращения войны. Опасаясь вооружённого выступления своих солдат, английское правительство поспешило принять соответствующие меры предосторожности. Успехи Красной Армии и всепобеждающая сила большевистской агитации заставили английские войска покинуть территорию советского государства.

После того как англичане покинули пределы нашей родины, деникинцы начали комплектовать Каспийский флот русскими белогвардейцами. Киров рекомендовал закавказским товарищам воспользоваться этим. Он писал в Кавказский комитет партии: «Я уже неоднократно просил вас обратить самое серьёзное внимание на происходящую во флоте белых замену англичан добровольцами, что даёт возможность проникнуть на суда нашим людям. Это нам крайне важно. Нужно дать для этого специалистов: машинистов, кочегаров, радиотелеграфистов и пр.»³⁴.

Так тов. Киров подсказывал закавказским товарищам формы и методы развития революционной работы во вражеском флоте. Он требовал, чтобы везде и всюду большевики «имели своих людей, через которых можно было бы влиять на массы». О том, насколько широко распространялось его руководство работой в тылу врага, свидетельствует следующая его приписка в том же письме: «Обратите серьёзное внимание на Красноводск в смысле дезорганизации его изнутри и содействия нашим войскам».

Несмотря на свою занятость, Киров никому не передоверял руководства работой во вражеском тылу. Борясь за максимальную экономию средств, вооружения и боеприпасов в Астрахани, он все сэкономленные средства посылал закавказским товарищам. В первой половине июля 1919 г. Киров сообщал в ЦК РКП(б): «К сведению сообщая, что мной за это время, т. е. с момента установления связи с Баку (три месяца тому назад), равными партиями отправлено 9 миллионов рублей. При этом есть большие опасения, что последний миллион рублей, отправленный две недели тому назад, окажется в руках муганцев, т. к. здесь только вчера стало известно, что в Мугани произошёл переворот, погибнут вероятно и товарищи, посланные туда»³⁵.

Получив эти средства, Кавказский крайком приобрёл 13 хорошо оборудованных моторных лодок. По решению крайкома команды их были укомплектованы революционными матросами. Крайком партии имел теперь свою морскую эскадру, которая с большим риском доставляла горючее в Астрахань, а из Астрахани перевозила в глубокий вражеский тыл посланцев партии, командированных Центральным Комитетом, оружие, боеприпасы, литературу. Так, в письме от 16 сентября 1919 г. тов. Киров сообщал бакинским товарищам: «Совершенно необходимо в самом срочном порядке оборудовать встречу двух моторных рыбацких, где-нибудь в окрестностях Баку, т. к. в самом Баку приставать рискованно. На рыбацких приедут шестьдесят товарищей из центра. Провала их

³⁴ Архив ИМЭЛ, ф. 55, д. № 6, л. 8.

³⁵ Там же. л. 27.

нужно избежать во что бы то ни стало»³⁶; он строго-настрого предупредил, что «конспирация должна быть абсолютная».

Несмотря на кровавый террор английских оккупантов и русских белогвардейцев, из Баку в Астрахань через Каспийское море было доставлено для нужд Красной Армии «20 тысяч пудов первосортного бензина и 3500 пудов смазочных масел»³⁷. Это имело колоссальное значение для дальнейшего развития боевых операций Красной Армии.

Астраханская губернская партийная организация, руководимая тов. Кировым, в сравнительно короткое время сумела добиться прекрасных результатов в разложении вражеского тыла. Она сумела поднять десятки тысяч советских людей против деникинских банд. Только Киров, прошедший суровую школу борьбы с царской охранкой, в совершенстве владевший техникой подполья и конспираций, мог создать такой стройный и работоспособный аппарат, который за короткий промежуток времени сумел объединить трудящихся разных национальностей под единым знаменем борьбы с врагами советской власти.

Основным в работе по разложению вражеского тыла тов. Киров считал подбор кадров подпольных работников. Как правило, всех, кто предназначался для посылки в тыл, Киров проверял сам. Он посылал на выполнение этой труднейшей работы главным образом тех, кого он лично и давно знал, кому во всём доверял. «Основным качеством посылаемых в тыл, — говорил тов. Киров, — должна быть их безграничная вера в правоту нашего дела, безграничная преданность делу коммунизма»³⁸.

Беседуя с отправляемыми в тыл, Киров с присущей ему прямоотой предупреждал о трудностях, которые каждого ждут впереди. «Во время беседы со мной перед отправкой в Баку в мае месяце, — пишет в своих воспоминаниях тов. Козлов, — товарищ Киров спросил: «А смерти боишься?» Я сказал — нет. Тогда Киров добавил: «Если придётся умереть, то надо умереть смертью, достойной большевика. Пусть проклятый враг содрогнётся перед нашей большевистской твёрдостью. Пусть в нашей смерти он увидит бессмертие нашего дела»³⁹.

Храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность жертвовать собой во имя победы коммунизма — вот те качества, которых Киров требовал от отправляемых во вражеский тыл.

Но опытных товарищей, знавших практику подпольной работы, было очень мало. Поэтому в тыл посылалась и молодёжь, предварительно прошедшая специальную подготовку. Политотдел XI армии создал полуголомесячную школу для отправляемых в тыл. В этой школе было подготовлено около 500 человек. Все они были направлены в тыл Деникина. Подводя итоги работы школы, тов. Киров в сентябре 1919 г. писал в ЦК РКП(б): «По вашему требованию нами направлены люди в Баку, Дагестан, на Северный Кавказ и в Закавказье, в Гурьев и Мугань, в Армавир и на восточное побережье Чёрного моря. Результаты их работы уже видны. Вся территория, куда выехали наши люди, пылает заревом партизанского движения»⁴⁰. В этом же письме, отдав должное беспримерным подвигам красно-зелёных, тов. Киров добавляет: «Не понимаю, почему их называют «зелёными», в то время, как они «краснее красных».

Когда от посланных товарищей стали поступать сведения об успехах партизанского движения, тов. Киров настоял перед РВС армии на полном финансировании и снабжении повстанцев за счёт бюджета XI армии. «Финансирование всех подпольных повстанческих отрядов, — гово-

³⁶ Архив ИМЭЛ, ф. 55, д. № 3, л. 16.

³⁷ Багиров М. «Из истории большевистской организации Баку и Азербайджана», стр. 188. Госполитиздат. 1946.

³⁸ Материалы архива секретариата Главной редакции гражданской войны, ф. VII, папка 108, стр. 56.

³⁹ Там же, папка 93, стр. 141.

⁴⁰ Архив ИМЭЛ, ф. 55, д. № 5, л. 5.

рилось в принятом решении, — снабжение их вооружением, боеприпасами, а по возможности и обмундированием принять на счёт XI армии»⁴¹. Таким образом, командование XI армии направляло, по существу, деятельность двух армий: легальной (XI) и нелегальной (повстанческой), которая совершала такие же бесстрашные подвиги в тылу, как и XI армия на фронте.

Работу по разложению вражеского тыла тов. Киров делил на два периода. Первый период — это накопление сил и подготовка кадров в белогвардейском тылу. Второй период — это развитие активной борьбы с деникинцами, вылившееся в повсеместное победоносное наступление партизан против врага.

Второй период начался с июля 1919 г., когда Деникин, овладев Царицыном, отдал приказ о начале генерального наступления на Москву. В это время Деникин вывел из глубокого тыла свои части и сосредоточил их на решающих участках фронта. Именно в этот момент тов. Киров потребовал от всех руководителей большевистского подполья «заставить деникинское командование приостановить своё наступление на Москву всеми имеющимися средствами — преградить путь деникинским резервам, горючему, продовольствию, идущему на фронт»⁴². В письмах к кавказским товарищам он неустанно напоминает: «Самое же важное — нам совершенно необходимо довести до максимума боевую работу в тылу деникинцев, разрушение дорог, мостов, флота и пр.»⁴³.

По приказу тов. Кирова партизаны подняли против врага все народы деникинского тыла. В конце августа в сводках деникинского командования сообщалось: «Вокруг Кизляра в камышах скрывается пятитысячный отряд зелёной армии, состоящей из бывших красноармейцев XI армии. Этот отряд ведёт борьбу с нашими войсками. Он беспощадно уничтожает всё, что может оказать помощь войскам Верховного главнокомандующего юга России. Около Туапсе в районе горы Индюк находится другой 12-ти тысячный отряд зелёной армии, который будто бы соединился с Таманским зелёно-армейским отрядом и действует сообща. Попытка командования ликвидировать это движение пока ни к чему не привела»⁴⁴.

«В Ставропольской губернии, — сообщал деникинский информотдел 13 октября, — также успешно действуют отряды зелёных. Зелёная армия, у которой есть пулемёты и артиллерия, захваченные у Добровольческой армии, нападает на поезда, города и селения. В Кубанской области почти во всех городах имеются коммунистические организации. Большинство этих организаций связаны с Кавказским краевым комитетом РКП(б) и Красной Астраханью. В некоторых городах почти ежедневно выходят коммунистические листовки. Большинство населения настроено в пользу советской власти. В Терской области агитация большевиков имеет ещё больший успех, чем в других местах. Почти всё население поддерживает советскую власть. Каждый день находят десятки трупов, убитых зелёными»⁴⁵.

Успехи героической Красной Армии, начавшей победоносное наступление по генеральному плану товарища Сталина, ещё больше вдохновили партизан на борьбу с заклятыми врагами. Захват Красной Армией Орла, Курска и ряда других городов значительно повысил наступательный порыв советских партизан. Под беспощадными ударами XI Красной Армии и партизанских отрядов падал моральный дух деникинских частей. Они полками переходили на сторону Красной Армии. «22 октября при наступлении зелёных на Грозный, — сообщала сводка штаба XI армии, — раз-

⁴¹ Архив ИМЭЛ, ф. 55, д. № 6, л. 25.

⁴² Материалы архива секретариата Главной редакции гражданской войны, ф. VII, папка 93, л. 116.

⁴³ ЦГАКА, ф. 195, оп. 2, д. № 60 (234—095), л. 43.

⁴⁴ Там же, л. 35.

⁴⁵ Там же, оп. 3, д. № 9 (237—094), л. 62—64.

биты два полка противника. 25 октября на сторону зелёных перешли три кадетских полка с полным вооружением. Офицеры частью разбежались, другие перебиты своими же солдатами»⁴⁶.

Войска Красной Армии и красно-зелёных, дезорганизуя вражеский тыл наступательными действиями, сковывали десятки отборных вражеских дивизий, не давая им возможности ни на шаг продвинуться вперёд, чтобы участвовать в походе на Москву.

Оценивая эту исключительную заслугу тов. Кирова перед родиной, С. М. Будённый в своих воспоминаниях писал: «В дни Орловско-Кромской операции, когда Деникин был под Тулой и белогвардейцам казалось, что дни захвата Москвы близки, группа кавказских товарищей и среди них один из самых выдающихся — тов. Киров, систематически дезорганизовывали деникинский тыл. Киров в ту пору формировал повстанческие отряды, парализовавшие работу железной дороги. Повстанцы беспрепятственно тревожили деникинцев на линии Ростов—Тифлис. Они не только останавливали работу дороги, но и увлекали белогвардейцев за собой в горы, таким образом тормозя посылку деникинцев на линии фронта»⁴⁷.

В Прикумье партизанское движение было наиболее организованным. Здесь возникли первые партизанские отряды. В числе народных мстителей Прикумья была крепкая пролетарская прослойка из состава бойцов XI армии, оставшихся в Камышах при её отступлении на Астрахань. Движению партизан в Прикумье тов. Киров имел возможность уделить непосредственное внимание, руководители прикумских партизан очень часто бывали у Кирова.

К октябрю партизаны Прикумья развернули всенародную борьбу с деникинскими бандами на Северном Кавказе. «На Северном Кавказе деятельность повстанческих крестьянских отрядов успешно развивается, — сообщала сводка верховного штаба Красной Армии 23 октября. — В районе Святого Креста (Ставропольской губернии) началась организованная борьба повстанцев с деникинцами. На участке Кисловодск—Минеральные Воды ими устроено шесть крушений поездов. Захвачена масса оружия и продовольствия»⁴⁸.

Штаб повстанцев просит тов. Кирова оказать вооружённую поддержку партизанам Прикумья. Руководитель повстанческого движения в Прикумье в первых числах ноября телеграфировал: «Все силы по реке Куме находятся в руках зелёных, штаб которых находился в Величавом, ведём подготовку наступления на Святой Крест. Нами взяты громадные трофеи. Поддерживаем связь с зелёными, оперирующими на восточном берегу Чёрного моря. Деникинцы почти оголили Кизляр—Дагестан, оставив только незначительные заслоны, все их силы брошены под Царицын. Оставшиеся силы Кизляр—Дагестан слабы, и при первом появлении красных войск все они разбегутся»⁴⁹.

Получив это сообщение, тов. Киров после подробнейшего изучения вопроса написал докладную записку командующему Юго-Восточным фронтом, в которой предлагал поддержать движение повстанцев немедленным наступлением войск XI армии в Кизлярском направлении: «С получением обещанного содействия со стороны зелёных, расположенных на Куме, в районе Прасковеев, операция значительно облегчается по сравнению с той, план которой был представлен фронту ранее. Вкратце операция задумана в таком виде: 1. Для операции потребуется максимально на главном направлении вдоль побережья три полка пехоты и три полка кавалерии и две батареи, минимально — два полка пехоты, два полка конницы и две батареи. Для облегчения операции с правого фланга предполагается держать в районе Яшкуля один батальон, один дивизион, два

⁴⁶ ЦГАКА, ф. 195, оп. 3, д. № 9 (237—094), л. 151—154.

⁴⁷ «Ленинградская правда» от 4 декабря 1934 года.

⁴⁸ «Красный воин» от 23 октября 1919 года.

⁴⁹ Архив ИМЭЛ, д. № 55, л. 24—25.

орудия. Зелёные обещают ко времени операции приготовить на Куме отряд до 2 тысяч человек. 2. Выделение вышеуказанных сил не повлечёт за собой ослабления участков на других фронтах армии и на Волге, так как отряд будет целиком снят с дельты Волги. 3. Опасности для Астрахани никакой не предвидится при условии, конечно, что противник на Джамбайском направлении будет ликвидирован. 4. По всему пути следования армии образованы пункты снабжения (Оранжевый, Яндыках, Оленичево, Оля, Логани). Всё это делается силами зелёных. Они же обеспечат транспорт для армии. К зелёным командированы командный и политический состав»⁵⁰.

Из этого видно, что усилиями астраханских большевиков были подготовлены все необходимые условия для быстрого разгрома врага на Северном Кавказе и овладения источниками нефти, в которой страна испытывала острую нужду. Следует подчеркнуть, что в это время борьба за снабжение Красной Армии горючим не только не ослабла, а значительно обострилась. Ленин, подчёркивая всю важность разрешения этой проблемы, неоднократно телеграфировал Реввоенсовету XI армии: «Обсудите немедленно: первое, — нельзя ли ускорить взятие Петровска для вывоза нефти из Грозного; второе, — нельзя ли завоевать устье Урала и Гурьева для взятия оттуда нефти, нужда в нефти — отчаянная. Все стремления направьте к быстрейшему получению нефти»⁵¹.

Исполняя указания Ленина, Киров настойчиво прокладывал дорогу к источникам нефти. Овладение источниками нефти значительно приблизило бы окончательную победу Красной Армии. Именно поэтому злейшие враги советского народа, не хотевшие победы Красной Армии, пытались сорвать военные планы XI армии.

23 ноября тов. Киров сообщил штабу Юго-Восточного фронта, что ликвидация колчаковских войск на Джамбайском направлении в основном закончена. Освободившихся сил было вполне достаточно для успешного проведения Кизлярской операции. Но враги народа, оказавшиеся во главе командования фронтом, чинили всяческие препятствия развитию этой операции. Они имели прямое указание Троцкого «не торопиться с занятием Баку и Грозного» и тем самым увеличить трудности нашей родины, помочь врагам удушить советскую власть. Выполняя эту директиву, командующий Юго-Восточным фронтом прислал тов. Кирову уклончивый ответ: «Для нас главное Царицын, всё остальное потом». Тем временем на всём Северном Кавказе всё ярче разгоралось партизанское движение, и одно появление частей Красной Армии привело бы к взрыву и окончательному разгрому белогвардейцев. Не удовлетворившись бюрократическим ответом командующего, тов. Киров пишет ему вторую докладную записку: «У нас никак не укладывается зависимость Кизлярской операции с Царицынской. Будет взят Царицын через неделю или через три недели — Кизлярской операции от этого будет ни легче, ни сложнее. Но если мы будем дремать с Кизляром, то все благоприятные моменты, о которых вам известно, могут измениться и уже изменились. Так, например, в районе реки Кумы зелёные на днях потерпели поражение и отступили от Величавого. Теперь заняты переформированием. Нельзя считать неисчерпаемой революционную энергию горцев, которая, не дождавшись нашей помощи, может ослабеть. Вот наши основания, по которым мы настаиваем на своём предложении»⁵².

В этой же докладной тов. Киров неоднократно подчёркивает: «Упустить этот благоприятный момент будет очень глупо и преступно, ибо если не мы, то местные враги используют народное движение во вредном для нас направлении»⁵³.

⁵⁰ ЦГАКА, ф. 195, оп. 4, л. № 55 (75—607), л. 6—7.

⁵¹ Ленин «Из эпохи гражданской войны», стр. 51. М. 1934.

⁵² Архив ИМЭЛ, ф. 55, д. № 3, л. 25.

⁵³ Там же, л. 28.

И на вторую докладную Киров получил отрицательный ответ. Тогда он вместе с членом Реввоенсовета фронта тов. Гусевым обратился с просьбой к Ленину. Ленин отдал приказание о немедленном развитии наступления на Кизлярском направлении, не дожидаясь окончания борьбы за Царицын.

Окрылённый поддержкой Ленина, Киров повёл героические войска на штурм остатков деникинских банд, действовавших в Прикумье и на Северном Кавказе. Правда, вследствие сопротивления врагов народа был упущен исключительно удачный момент для быстрого разгрома вражеских войск. Деникинское командование успело перебросить сюда несколько своих частей и нанести движению значительный удар. Тем не менее Красная Армия и советские партизаны, преодолевая сопротивление врага, победоносно продвигались вперёд.

Из партизан Прикумья был образован славный Камышанско-Кавказский полк, который был включён в состав экспедиционного корпуса, предназначенного для освобождения Северного Кавказа от деникинских полчищ. Красная Армия несла освобождение своим братьям — народам Северного Кавказа. К моменту овладения советскими войсками Царицыном войска экспедиционного корпуса были в 35 верстах от Кизляра.

В первых числах января 1920 г. в письме Центральному Комитету партии тов. Киров сообщал: «Части XI армии продвигаются успешно вперёд, в настоящее время они занимают Раздолье и Таловку, это в 35—40 верстах от Кизляра. Вместе с передовыми частями идёт группа работников — мусульман, горцев, казаков, терцев и др., задача которых состоит в том, чтобы войти в непосредственную связь с повстанцами и закрепить завоевание на месте»⁵⁴.

3 января 1920 г. героические войска XI армии при поддержке войск X армии освободили Царицын. 5 января 1920 г. другая часть войск XI армии совместно с частями IV армии овладела городом Гурьевом — важным экономическим и стратегическим пунктом на юго-востоке России. Экспедиционный корпус, пополненный освободившимися войсками XI армии, успешно продвигался вперёд, освобождая города и сёла Северного Кавказа.

«Краткий курс» истории ВКП(б), отмечая победы Красной Армии над врагами первого в мире социалистического государства, указывает, что большевистское подполье и деятельность красных партизан играли важнейшую роль в разгроме врагов трудящихся.

Народы нашей родины, руководимые великой партией Ленина — Сталина, разгромили русскую и иностранную контрреволюцию. В этой гигантской борьбе за советскую власть огромную роль сыграли большевики астраханского и северокавказского подполья, возглавляемые верным учеником Ленина и Сталина — С. М. Кировым.

⁵⁴ Архив ИМЭЛ, ф. 55, д. № 4, л. 1.